

1

ИЮЛЬ

Опись имущества

Месяцы трезвости: 18

Сэкономлено (от заработанного): 20%

Уверенность в том, что я справлюсь: 100%

(Но я все еще понятия не имею, на что я подписалась)

Я всегда любила порядок — пожалуй, даже слишком. Когда я была маленькой, родителям не приходилось заставлять меня убирать в комнате. Все мои вещи аккуратно лежали на своих местах, в ящиках или коробках. Одежду в шкафу я развешивала по типам: впереди топы, футболки с коротким рукавом и футболки с длинным рукавом, сзади брюки, юбки и платья. Даже книги на моих полках были расставлены по размеру и цвету обложек.

В начальной школе внутренняя часть моего стола выглядела так же аккуратно. Справа — стопка папок,

рассортированных по цветам радуги: красные — сверху, розовые — снизу, а оранжевые, желтые, зеленые, синие и фиолетовые — в середине. Слева на словаре лежал пенал, а под словарем — учебник по математике. Внутри пенала ластик хранился в одном углу, замазка — в другом, а запасные карандаши и ручки были уложены в ряд. Даже все 24 восковых мелка располагались в коробке строго по цветам.

Каждый раз, когда учителя давали нам время прибраться на столе, я сидела неподвижно и смотрела, как мои подруги страдают от этой пытки. Смятые записки, использованные пакетики для завтрака и не сданные вовремя библиотечные книги сыпались на пол. Со всех сторон доносились громкие стоны и тяжелые вздохи, пока мои подруги вынимали все до последней вещицы, а потом понимали, что теперь всему этому нужно найти место. В такие моменты я втайне надеялась, что они попросят меня о помощи, — и не сомневаюсь, что у меня был чрезвычайно довольный вид, когда они так и делали.

Я придерживалась тех же стандартов чистоты в любом месте, которое называла своим. В шкафчиках для вещей, машинах, которые я водила, квартирах, где я жила, коробках, в которых я хранила вещи, и даже кошельках и сумочках, которые я каждый день носила с собой. Так было всегда — а потом все стало меняться.

Весной 2014 года я начала терять вещи. Первым пропал мой зеленый топ. Это был мой единственный зеленый топ, и он всегда лежал с правой стороны второго ящика комода. Однажды утром я открыла его и, к своему удивлению, не увидела топ на месте. Я порылась в стопках других топов и футболок, которые там лежали, затем посмотрела в двух других ящиках. Зеленого топа не было. Его не оказалось ни в гардеробе, ни в баке для грязного белья, ни в стиральной машине, ни в сушилке. Он просто исчез, его невозможно было найти, его пожрал какой-то монстр, видимо, тот же, что вечно съедал мои носки.

После этого вещи стали пропадать одна за другой. Запасной тюбик зубной пасты, который, могу поклясться, я положила в коробку с другими туалетными принадлежностями под раковиной в ванной. Розовый купальник, который мне даже не нравился, но который я хранила, поскольку знала, что черный доживает последние дни. И открывалка. Я была единственным человеком на свете, имевшим всего один ящик для столовых приборов, и в нем лежала всего одна открывалка. Куда она могла деться?

В поисках нужных мне вещей я постоянно находила ненужные. Пять черных топов, которые стали мне велики, когда я похудела на 14 килограммов. Бесчисленные флаконы лосьонов и гелей для душа, которые я постоянно

Год без покупок

покупала, не успев использовать те, что у меня были. Летняя и зимняя одежда, которую я редко носила в Порт-Муди — городе с наиболее умеренным климатом в Канаде. За многие из этих вещей я расплатилась одной из двух кредитных карт в те дни, когда копился мой долг, но я никогда не пользовалась купленным. На некоторых вещах даже были ценники.

Между долгами и хламом есть нечто общее: если вы позволяете им накапливаться, становится все сложнее и сложнее что-то с ними сделать. Я игнорировала задолженность месяцами. Когда мне присылали выписку со счета, я чуть приоткрывала конверт, чтобы увидеть только дату минимального платежа. Этот фокус какое-то время работал, но однажды я все-таки увидела баланс и поняла, что у меня осталось сто долларов на кредитке. Я оказалась в такой глубокой яме, что у меня не было иного выбора, кроме как начать карабкаться обратно наверх.

Ситуация с хламом казалась не настолько драматичной. Когда я заходила в квартиру, она казалась такой же прибранной, как всегда. Все полотенца были сложены, вещи висели в обычном порядке, и вся обувь стояла по парам. Даже мои книги все еще были расставлены по порядку, только теперь согласно жанру: художественная литература, мемуары, деловая литература и личные финансы, а внутри каждого жанра — по размеру (и иногда все-таки по цвету). Проблема заключалась в том, что

я не пользовалась большей частью своих вещей. И я вспоминала об этом факте каждый раз, когда на них смотрела.

Впервые я задумалась, после того как в 2013 году пять раз сменила квартиру. Каждый раз я вынимала коробки из гардеробной, перетаскивала их в грузовик, ехала в новое место, заносила их внутрь и снова расставляла в новой гардеробной — даже не вникая, что лежит внутри. Переезжать так часто мне пришлось по ряду неприятных причин. Один раз, например, кто-то попытался вломиться в мою квартиру — я тогда впервые жила на первом этаже, пока восстанавливалась после автомобильной аварии. Потом мы съехались со старой подругой, а всего через пять дней она сказала мне, что хочет перебраться в новый город. Тот год выдался тяжелым.

Мой последний переезд в сентябре 2013 года привел меня в эту квартиру в Порт-Муди. До того я бывала в городе всего два раза, но быстро его полюбила. Он находится достаточно далеко от пригородов Ванкувера и потому напоминает маленький городок. Порт-Муди тянется вдоль залива, так что океан всегда поблизости. Мой стол стоял прямо перед окнами во всю стену с видом на деревья и горы. Подруги часто говорили, что я как будто живу в фильме «Сумерки», что было недалеко от истины, потому что бóльшая часть этой франшизы снималась в Британской Колумбии, а несколько сцен, собственно, в Порт-Муди.

Для редактора, удаленно работающего на полную ставку в финансовом стартапе, такая квартира и такие

виды — да и в какой-то степени вся моя жизнь — мечта наяву. Но рано или поздно, работая из дома, вы начнете замечать кое-что еще в вашем окружении — ваши вещи. И хотя мои были аккуратно организованы, все равно казалось, что их очень много, и большинство из них служили пылесборниками.

Я могла бы сочинить интересную многозначительную или драматическую историю о том, как стала разбирать свои вещи. Но на самом деле в какой-то момент я просто подумала, что *должна избавиться от части этого барахла*. Точно так же когда-то я думала, что *мне нужно однажды перестать использовать мою кредитку*, и что *мне нужно перестать объедаться вредной едой*, и что *однажды мне нужно бросить пить*. И я всегда утешала себя тем, что «однажды» я это сделаю.

И, наконец, такой день настал. Однажды в 2011 году я превысила свой кредитный лимит. В тот же день в 2011 году я обнаружила, что еще несколько килограммов — и мне придется покупать одежду в магазинах для полных. Однажды в 2012 году я поняла, что больше не хочу просыпаться с похмельем. Во всех этих случаях я, наверное, могла бы цепляться за свои дурные привычки и дальше. Я могла бы позвонить в банки и попросить их увеличить мой лимит или продолжить есть и пить слишком много, игнорируя то, что происходит с моими

телом и душой. Но однажды я поняла, что с меня хватит. Сказки, которые я рассказывала себе, чтобы оправдать свои дурные привычки, кончились. Я дошла до предела.

И вот однажды, в июле 2014 года, я снова дошла до предела: меня достало рыться в ненужных вещах, чтобы найти ту единственную, которая мне реально нужна.

И до точки меня довела открывалка. Я хотела добавить в салат консервированные бобы, но мне нужна была для этого открывалка. Проблема состояла в том, что я не могла ее найти. Я обыскала каждый ящик и шкафчик на кухне. Я посмотрела в раковине и посудомоечной машине. Я даже заглянула в мусорные ведра, на случай если я вдруг кинула ее туда вместе с предыдущей банкой. Но открывалки нигде не было.

Стояла первая неделя июля, и Ванкувер вместе с окрестными городами накрыла тепловая волна. Температура застыла в районе 34 градусов, а из-за влажности казалось, что на самом деле еще жарче. Я жила на двадцать втором этаже бетонного здания в квартире без кондиционера. Я изнывала от жары. Я хотела есть. Я была раздражена. Все, чего я хотела, — это, наконец, съесть мой дурацкий салат с черными бобами, но я не могла его приготовить. Я не могла открыть бобы, зато у меня была 21 вилка на выбор.

«Однажды» настало. Я ощутила готовность избавиться от всего ненужного, что лежало в ящике для столовых приборов — и во всей остальной квартире. И примерно так же, как в те дни, когда я решила начать выплачивать

долги, правильно питаться, больше двигаться и окончательно бросить пить, я ринулась вперед. Я просто приступила к делу.

В тот день я опустошила каждый шкаф, ящик и полку в моей квартире и свалила все вещи на пол в каждой комнате. Это произошло за несколько месяцев до того, как книга Мари Кондо «Магическая уборка»* попала на полки в Северной Америке, но я интуитивно придерживалась похожего метода. Мой чистый и аккуратный дом, в котором я раньше жила, было не узнать. Я стояла посреди кучи бархла, которое не могла опознать, хотя каждая вещь тут принадлежала мне. Разглядывая все это, я изумлялась только что созданной проблеме. *Что я наделала?* Когда вы устраиваете такой бардак, у вас нет иного выбора, кроме как разобраться с ним. Пришло время взяться за работу.

Я решила начать со спальни — точнее, с гардероба. Я подумала, что это будет проще всего, потому что, в отличие от большинства известных мне женщин, я никогда не любила украшения и одежду.

С подростковых лет у меня всегда была форма. Я имею в виду не настоящую форму вроде той, что носят в частной школе, а определенный стиль. Каждый год он

* Кондо М. Магическая уборка. Японское искусство наведения порядка дома и в жизни. — М.: Эксмо-Пресс, 2017. *Прим. ред.*

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

